Читая Ленина

Среди текстов любой научной школы имеются такие, которые разделяют её представителей на более или менее непримиримые течения. Внутри марксистской традиции одним из таких текстов, несомненно, является брошюра Ленина *“Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения”*. С одной стороны, эту работу считают своей ленинисты, троцкисты и сталинисты. С другой – её жёстко критикуют представители немецко-голландского левого коммунизма. Если критика со стороны последователей Германа Гортера и Антона Паннекука легко объяснима, то *формальное единство* ленинистов, троцкистов и сталинистов в оценке *“Что делать?”* как минимум должно вызывать вопросы, которые требуют осмысления и ответа. Но оставим эту проблему для отдельного исследования, важность которого в данный момент значительно уступает другому вопросу, который по непонятным причинам остаётся без должного внимания всех тех, кто обращается к данной работе Ленина с намерением почерпнуть из неё что-то для современной борьбы рабочего класса.

Борьба с экономистским вариантом оппортунизма, с кустарничеством, кружковщиной, роль газеты в организационном строительстве – эти и другие важнейшие вопросы, на которые Ленин дал ответ в этой работе, не остались без внимания: их изучали, о них спорили, их брали на вооружение. Но при этом многие упускают из виду тезис, который проходит красной нитью через всю ленинскую работу: *«Сила современного движения – пробуждение масс»*¹. Именно это пробуждающееся движение масс Ленин и хотел объединить вокруг газеты – коллективного агитатора, пропагандиста и организатора, именно в него он хотел внести *политическое сознание*, именно ему собирался дать организацию революционеров.

Работа Ленина была написана осенью 1901 – в феврале 1902 года, то есть, пользуясь введённой позднее им самим периодизацией, она относится ко второму периоду распространения марксизма, который завершился революцией 1905 года в России и *«отличается от первого “мирным” характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них ещё не дорос»*². Но в России уже тогда были налицо *признаки начала стихийного подъёма* массового рабочего движения, которые требовали перехода от кустарной пропагандистской работы разрозненных рабочих кружков к созданию централизованной организации профессиональных революционеров.

Эти признаки были видны не только Ленину – их не могла не заметить, например, и Роза Люксембург, которая в 1904 году, полемизируя с лидером большевиков по организационному вопросу, вполне сходилась с ним в том, что начало первого этапа действительно пролетарского массового движения в России связано со *«стихийной вспышкой колоссальной Петербургской стачки 1896 г.»*³ (о её значении мы писали в марте 2017 года). Не осталось это без внимания и царской охранки, которая попыталась направить массовое стихийное движение рабочих в русло *“зубатовского социализма”*.

В заключении к *“Что делать?”* Ленин даёт периодизацию истории русской социал-демократии. Первый период *«возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии»* приходится на десятилетие 1884–1894 годов. Тогда *«число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»*. Второй период – 1894–1898 годы. Именно на него приходится начало стихийного подъёма рабочего движения. *«Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъём народных масс, как политическая партия. Это – период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей – совсем молодые люди»*⁴. Третий начинается в 1898 году. *«Это – период разброда, распада, шатания»*, когда *«брели розно и шли назад только руководители: само движение продолжало расти и делать громадные шаги вперёд. Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения»*⁵. Именно на этот период пришлось написание *“Что делать?”*.

Третий период истории российской социал-демократии совпадал по времени с окончанием второго периода распространения марксизма, то есть Россия *доросла* до начала

буржуазно-демократических революций. Не учитывать этого факта – обращаясь ли за уроками к “Что делать?”, критикуя ли эту ленинскую работу – значит не понимать её, не связывать её с *конкретно-историческими условиями*. Показательным является тот факт, что самая жёсткая критика ленинизма исходит от немецко-голландской левой, то есть из той среды пролетарского интернационализма, которая давно пережила буржуазную революцию.

Положение там было близко к тому, что наблюдалось уже во второй половине XIX века в Англии и США. 6 (19) апреля 1907 года в “Предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.»” Ленин давал исчерпывающую характеристику ситуации в этих странах: «[...] *нет никакой систематической, выдержанной с.-д. политики*»⁶. Пролетариат не проявляет «*почти никакой политической самостоятельности. Политическая арена в этих странах – при почти абсолютном отсутствии буржуазно-демократических исторических задач – была всецело заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией, которая по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих не имеет себе равной на свете*»⁷.

В этой же работе Ленин обращает внимание на то, что для таких стран Фридрих Энгельс указывал на «*важность самостоятельной рабочей партии, хоть с плохой программой*»⁸. И это ещё не всё: «*в таких странах Маркс и Энгельс учили социалистов во что бы то ни стало рвать узкое сектантство и примыкать к рабочему движению, чтобы политически встряхнуть пролетариат*»⁹.

Сегодня весь западный мир живёт при *отсутствии буржуазно-демократических исторических задач*. Они давно решены. *Политическая арена во всех этих странах всецело заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией*. Следует ли из этого, что марксистам, ведущим работу в развитых империалистических метрополиях, сегодня необходимо *рвать узкое сектантство и примыкать к рабочему движению, чтобы политически встряхнуть пролетариат?* Кажется бы, что да. Замыкание в узких пропагандистских сектах, хранящих чистоту программных принципов, является в таких условиях не чем иным, как растянутой во времени смертью. Но при этом встаёт другая проблема: как это делать в отсутствии массового рабочего движения?

Думается, что прежде всего необходимо дать верную оценку нынешнего этапа капитализма. В современном нам обществе в основном, а в западном мире в целом, завершилось разложение крестьянства. По данным Всемирного банка, за период с 1960 по 2022 год доля городского населения выросла с 33,6 % до 56,9 %. В России, например, эта доля составляет порядка 75 %. Вместе с этим следует констатировать, что для всех стран зрелого империализма наступил период демографической зимы, а патриархальная семья со свойственной ей многодетностью ушла в прошлое. К этому следует добавить замедление экономического роста: во многих странах он сейчас составляют 0,5–1 %. Это существенно отличается от тех условий, которые видели перед собой классики марксизма, проследившая следующую логику общественного развития: быстрые темпы капиталистического развития сопровождаются резким обострением классовых противоречий, положение пролетарских масс становятся всё более невыносимыми и это порождает рост стихийной классовой борьбы рабочего класса. В подобных условиях задача *сознательных выразителей бессознательного процесса* заключается в развитии революционного сознания, создании революционной партии. На лицо единство революционной теории и практики.

Сейчас высокие темпы капиталистического развития, сопровождающиеся ростом промышленного производства, разложением крестьянства и миграцией населения в города мы видим в Юго-Восточной Азии, Мексике и некоторых государствах Африки, но и там этот процесс или уже замедляется, или будет замедляться. Ждать роста стихийной классовой борьбы наёмных работников марксистам развитых империалистических метрополий сегодня точно не приходится. Можно создавать партию, можно утверждать, что перед ней стоят задачи революционного преобразования окружающей действительности, но при этом не следует забывать, что освобождение рабочего класса может быть делом лишь самого рабочего класса. «*Для уничтожения идеи частной собственности вполне достаточно идеи коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется действительное коммунистическое действие*»¹⁰, – утверждал Карл Маркс в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”. Как совместить революционную теорию

с отсутствием условий для революционной практики? Вот ключевой вопрос современного марксизма. Чтобы ответить на него, надо для начала не побояться его поставить. Следует задуматься над ним. Необходимо искать на него ответ.

Природа сама по себе не является неподвижной и неизменной субстанцией, неспособной к развитию и творению новых и более богатых форм. Уже в природе, в материи заложены силы, действие которых приводит – при наличии благоприятных условий – к возникновению сознания, сознательных существ. Следовательно, и общество не является пассивным, неподвижным, оно способно к действию, уже обладает *сознанием*. Современное *массовое* общественное сознание неизбежно является буржуазным, оно направлено на консервацию существующих отношений, приспособление к ним.

Страждущие рабы искали спасение в идеальном неземном мире религии, благоговели перед богатством и силой церкви, страждущие наёмные рабы капиталистического мира надеются обрести спасение в материальном земном мире капитала, они благоговееют перед его богатством и силой. Это колоссальный диалектический скачок. Сколько времени потребуется для скачка из мира наёмного рабства в мир действительной свободы? Вряд ли кто-то способен дать ответ на этот вопрос. Да и не стоит тратить на это силы. Но важно не заниматься самообманом – путь будет длинным, дорогу в царство действительной свободы ещё предстоит найти.

Как писал Ленин в “Что делать?”, чтобы стать авангардом пролетариата, недостаточно объявить себя таковым, следует *«действовать так, чтобы все остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идём впереди»*¹¹. А идти вперёд можно, лишь осознав исходную точку движения – только после этого можно определить формы и направление его развития.

Апрель 2025 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 28.

² - Там же. Т. 23. С. 3.

³ - Люксембург Р. Организационные вопросы русской социал-демократии. Минск, 1932. С. 15.

⁴ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 180.

⁵ - Там же. С. 181.

⁶ - Там же. Т. 15. С. 243.

⁷ - Там же. С. 244.

⁸ - Там же. С. 235.

⁹ - Там же. С. 243–244.

¹⁰ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 136.

¹¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 83–84.